

После такого неожиданного поворота событий, модель продаж игровой платформы, которая изначально могла вызвать множество нападков, практически не подверглась критике. Во-первых, цены на программы казались вполне разумными и доступными, а во-вторых, в предыдущих спорах Линь Шу явно одержал верх, что заставило большинство критиков проявить осторожность.

Ян Цзыци наблюдал за всем этим процессом почти с самого начала.

Фактически, с момента запуска платформы Линь Шу, Ян Цзыци уловил в её дизайне тонкий замысел, но это было лишь смутное ощущение, не вполне чёткое и не до конца осознанное.

Он был одним из первых, кто купил и скачал все коды активации с платформы, а также протестировал все её функции. Однако в процессе тестирования игровой движок произвёл на него гораздо большее впечатление, чем сама игра «Идеал Троецарствия».

Особенно его поразило то, как просто было создавать игры с помощью этого движка — настолько, что даже обычный человек мог с этим справиться. Более того, игры можно было загружать на сетевую платформу для продажи.

Все сомнения, которые у него были относительно уровня детализации игры «Идеал Троецарствия», а также недоумение по поводу того, почему Линь Шу бесплатно выложил такую игру, теперь нашли свои ответы.

Будучи техническим директором крупной игровой компании, Ян Цзыци чутко осознавал, какую роль может сыграть такой движок и платформа, а также какой потенциал скрывается за ними.

Наконец, он понял, что Линь Шу, которого ещё можно было назвать ребёнком, обладал амбициями, которые намного превосходили его ожидания. С самого начала он замыслил не просто прибыль от одной игры, а захват целой отрасли.

В тот же вечер Ян Цзыци взял программу и отправился к своему начальнику из компании «Полярная звезда». После обсуждения тот срочно собрал руководство компании для экстренного совещания.

Совещание длилось меньше часа, после чего Ян Цзыци покинул город Биньхай и выехал на скоростное шоссе, ведущее в город Хуси.

На следующее утро Линь Шу, который допоздна наблюдал за ситуацией и планировал дальнейшие шаги, спустился вниз, зевая, и первым, кого он увидел, был Ян Цзыци, сидящий в гостинице.

Увидев его, Ян Цзыци лишь кратко поздоровался и сразу же перешёл к делу.

— Линь Шу, двадцать миллионов. Куплю «Идеал Троецарствия» вместе с движком и связанными технологиями. Согласен продать?

В тот момент Линь Шу был несколько ошеломлён прямоотой Ян Цзыци.

Не только Линь Шу, но и Лян Юэхуа тоже была удивлена. К счастью, Линь Цзиньхуа, ленивый и ночной человек, всё ещё крепко спал наверху, иначе Линь Шу не знал, как бы он отреагировал.

Через мгновение он взял молоко из рук Лян Юэхуа, сел на диван и сказал Ян Цзыци:

— Господин Ян, двадцать миллионов... это не минимальная цена, верно?

Линь Шу прекрасно понимал, что стоимость движка намного превышает двадцать миллионов, не говоря уже о связанных с ним технологиях шифрования и передачи данных. Однако он не считал, что Ян Цзыци также осознаёт истинную ценность движка и его технологий.

Ян Цзыци, возможно, понимал, что такой движок и платформа имеют огромную ценность, но, в отличие от Линь Шу, его взгляд на будущее был полон догадок и неопределённости, что заставляло его оставлять некоторый запас в оценке.

Ян Цзыци не ожидал, что Линь Шу задаст такой вопрос, и на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— На самом деле, это максимальная цена, которую готова предложить компания.

— Сразу же предлагать максимальную цену... Господин Ян, вы не оставляете места для переговоров? — с улыбкой спросил Линь Шу.

Ян Цзыци помолчал и сказал:

— Я считаю, что это бессмысленно, — он сделал паузу, затем продолжил. — Это не возрастная дискриминация... на самом деле, это скорее комплимент. Линь Шу, ты не похож на тех детей, которых я обычно встречаю. Ты умён, очень умён, но ты всё же всего лишь десятилетний ребёнок. У десятилетних детей есть свои особенности.

Он продолжил:

— Поэтому я не буду играть с тобой в игры, как со взрослым. Скорее, я не думаю, что это сработает. Наши миры всё же разные, я знаю это по собственному опыту. Возможно, ты знаешь кое-что о переговорах, ведь ты действительно умный ребёнок, но именно поэтому я считаю, что в этом нет необходимости.

Линь Шу понял его. Ян Цзыци считал, что даже если ребёнок знает техники переговоров, он не признает их смысла. Ведь мир ребёнка, по крайней мере в теории, прямолинеен. Он не обязательно согласится с таким подходом.

А поскольку Линь Шу всегда проявлял себя как умный ребёнок, Ян Цзыци не считал, что обман или лесть могут сработать. Более того, это могло бы дать обратный эффект, поэтому он сразу отказался от такого подхода.

Линь Шу помолчал, а затем улыбнулся.

Он не был настоящим ребёнком, но в одном Ян Цзыци был прав — какие бы техники переговоров тот ни использовал, они бы не сработали, хотя и по другой причине, чем думал Ян Цзыци.

Он медленно сказал Ян Цзыци:

— Господин Ян, хотя вам, возможно, это будет непонятно... я не продам свою первую игру, свой первый проект, за двадцать миллионов.

Он не стал говорить, что оценка Ян Цзыци ниже его собственной оценки платформы и

технологий шифрования, так как это было бессмысленно. Он не мог заставить людей смотреть на текущую стоимость с точки зрения будущего, это было нереалистично. А с точки зрения настоящего, оценка Ян Цзыци была достаточно высокой — вероятно, в основном из-за того, что движок был сделан идеально, а также из-за того, что они пока не могли взломать используемый Линь Шу метод шифрования, понимая, что создание такой платформы без мощного шифрования невозможно.

Ян Цзыци был несколько удивлён. Он подумал и сказал Линь Шу:

— Линь Шу, должен признать, что созданный тобой движок и платформа, возможно, действительно стоят больше двадцати миллионов. Но эта реальная стоимость — это идеальная форма... ведь в процессе её реализации тебе предстоит решить множество проблем. Скоро не только «Полярная звезда», но и другие крупные компании поймут ценность такой платформы. У них есть финансы, технологии, человеческие ресурсы... Я говорю только с позиции «Полярной звезды»: если мы захотим создать похожий движок и платформу, нам даже не понадобится двадцать миллионов. Но у нас есть гораздо больше влияния, возможностей для продвижения и управления, чем у тебя.

Линь Шу, однако, оставался непоколебим:

— Если так, господин Ян, почему бы вам просто не потратить двадцать миллионов на создание подобного движка и платформы?

Ян Цзыци на мгновение опешил.

Линь Шу улыбнулся и, не дожидаясь ответа, сам ответил на вопрос:

— Всё, что вы сказали, верно. У меня нет таких финансовых, материальных и человеческих ресурсов, как у вас. Но у меня есть одно преимущество, которое вы не сможете заменить, даже используя все свои ресурсы.

Он улыбнулся:

— У меня есть время.

— Сколько времени вам понадобится, чтобы создать такую платформу? Три месяца? Шесть? Год? Нет, этого будет недостаточно, ведь у вас нет опыта работы с подобными системами. Вам понадобится много времени, чтобы подготовить проект, разработать механизмы, рассчитать данные, устранить ошибки, ведь вы никогда раньше не работали с чем-то подобным. Конечно, у вас есть пример нашей системы, но я уверен в своём методе шифрования. Даже если его можно взломать, я не думаю, что вы сможете сделать это в ближайшее время.

— А для меня это и есть преимущество.

Выйдя из дома Линь Шу, Ян Цзыци чувствовал себя несколько потерянным.

Он думал, что последние двадцать с лишним лет своей жизни он просто прожил зря.